

Научная статья

УДК 343.9.01

EDN QTIOQK

DOI 10.17150/2500-4255.2026.20(2).122-129

ПОДРОСТКОВО-МОЛОДЕЖНАЯ ПРЕСТУПНОСТЬ: ВОПРОСЫ СУЩНОСТИ, ПРИЧИННОСТИ И ПРЕЛОМЛЕНИЕ ВОЗМОЖНОСТЕЙ МЕЖДУНАРОДНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ДЛЯ ЕЕ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ

М.А. Сутурин

Байкальский государственный университет, г. Иркутск. Российская Федерация

Информация о статье

Дата поступления

23 февраля 2026 г.

Дата принятия к публикации

6 мая 2026 г.

Дата онлайн-размещения

31 мая 2026 г.

Ключевые слова

Несовершеннолетний; подростковая преступность; молодежная преступность; предупреждение подростково-молодежной преступности; международное право

Аннотация. Асоциальные, негативные, преступные поведенческие практики несовершеннолетних и молодежи всегда находятся в фокусе особого внимания со стороны общества и государства. Именно от эффективности предупредительной деятельности в рассматриваемой сфере во многом зависят состояние и структура преступности в целом, чувство безопасности и защищенности всего социума, определенной социальной группы, а также конкретного человека.

Принимая во внимание многочисленные доктринальные подходы, рассматривающие самостоятельные виды преступности, — преступность несовершеннолетних и молодежная преступность, предлагается рассматривать их в определенном синергетическом единстве. Предлагается авторское определение подростково-молодежной преступности. Проводится анализ отличительных критериев рассматриваемого вида преступности через анализ возрастных особенностей представителей возрастных когорт — подростки и молодежь. Особое внимание уделяется рассмотрению особенностей процессов и результатов социализации лиц, находящихся в возрастных пределах от 14 до 24 лет. Исследуя особенности социально-ролевой характеристики подростков и молодежи, автор приходит к выводу об определенной схожести их ведущей ролевой деятельности. Акцентируется внимание на специфике уголовно-правовой ответственности несовершеннолетних, которая в определенной мере распространяется и на лиц старше 18 лет. В работе на основе анализа некоторых актов международного права универсального характера сделаны выводы о том, что в них нередко обобщаются многие рассматриваемые категории: «несовершеннолетний», «молодежь», «молодые люди». Особое внимание со стороны международного сообщества уделяется необходимости повышения уровня семейного благополучия, образования, государственной и социальной защиты подростков и молодежи. Сделан вывод о том, что нормы международного права выступают некой отправной точкой для выстраивания и реализации национальной политики в сфере предупреждения подростково-молодежной преступности.

Для цитирования. Сутурин М.А. Подростково-молодежная преступность: вопросы сущности, причинности и преломление возможностей международного взаимодействия для ее предупреждения / М.А. Сутурин. — DOI 10.17150/2500-4255.2026.20(2).122-129. — EDN QTIOQK // Всероссийский криминологический журнал. — 2026. — Т. 20, № 2. — С. 122–129.

Original article

JUVENILE AND YOUTH CRIME: ISSUES OF ITS ESSENCE AND CAUSES, AND THE INTERPRETATION OF OPPORTUNITIES FOR INTERNATIONAL COOPERATION IN ITS PREVENTION

Mikhail A. Suturin

Baikal State University, Irkutsk, the Russian Federation

Article info

Received

2025 February 23

Accepted

2026 May 6

Abstract. Asocial, negative, criminal behavior of young people and adolescents always attracts close attention of the society and the state. It is the effectiveness of preventive work in this sphere that greatly influences the condition and structure of crime in general, the feelings of security and protection in society as a whole, as well as in specific social groups or individuals.

Available online
2026 May 31

Keywords

Juvenile; juvenile delinquency; youth delinquency; prevention of juvenile and youth crime; international law

Taking into account numerous doctrinal approaches that deal with individual types of crime — juvenile crime, youth crime — it is suggested that they should be viewed in a certain synergetic unity. The author presents his own definition of juvenile and youth crime and studies the distinctive criteria of this type of crime through the analysis of age-specific features of juveniles and young people. Special attention is paid to examining the process and results of socialization for young people aged 14–24. Having studied the social role characteristics of juveniles and young people, the author concludes that there are certain similarities in their dominant role activity. Attention is focused on the specifics of criminal law liability of minors, which to some extent spreads to persons over 18 years of age.

The analysis of some acts of international law of universal character allowed the author to conclude that they often synthesize many of the studied categories: “minor”, “youth”, “young people”. The international community pays special attention to the necessity of improving family wellbeing, education, state and social protection of adolescents and young people. It is concluded that international law norms act as a certain starting point for constructing and implementing the national policy of preventing juvenile and youth crime.

For citation. Suturin M.A. Juvenile and Youth Crime: Issues of Its Essence and Causes, and the Interpretation of Opportunities for International Cooperation in Its Prevention. *Vserossiiskii kriminologicheskii zhurnal = Russian Journal of Criminology*, 2026, vol. 20, no. 2, pp. 122–129. (In Russian). EDN: QTIOQK. DOI: 10.17150/2500-4255.2026.20(2).122-129.

Сотрудничество государств на двустороннем, региональном уровнях либо в рамках Организации Объединенных Наций давно представляет собой необходимый элемент единого механизма противодействия различным негативным социальным явлениям. В настоящее время реализуются различные направления такого взаимодействия; эксперты выделяют как его достоинства, так и проблематику. Традиционной правовой основой совместной работы выступают различные международные договоры, а также документы органов международных организаций. Последние, в формате нормативов мягкого права, позволяют государствам без излишних обременений реализовывать свою национальную политику как с учетом их положений, так и внутригосударственных особенностей.

Одним из таких направлений сотрудничества является разработка методологии и ее внедрение по предупреждению преступности в конкретной группе населения. Группы могут определяться с учетом гендерного разделения, возрастного, социального и т.д. критериев. Данный подход позволяет учесть особенности именно конкретной группы, а также выявить закономерные условия преступности для этой группы в целях дальнейшей разработки действенных механизмов предупреждения.

Долгое время одной из таких групп традиционно выделялись несовершеннолетние. Весьма уязвимые, с одной стороны, и нередко

агрессивные в поведении, с другой стороны, представители населения. Предупреждение преступности несовершеннолетних для всех государств является важным и необходимым элементом всего превентивного механизма, поскольку рассматриваемая категория представляет собой будущее страны как в демографическом, так и в экономическом форматах [1–5].

В то же время исследователи выделяют еще одну группу, в том числе по критерию возраста, выходящую за формально определенные рамки несовершеннолетия. И эта возрастная (социальная) группа — молодежь [6–14]. При этом мы разделяем позицию о том, что в категорию «молодежь» должна включаться и формально определенная группа — несовершеннолетние.

В рамках настоящей работы, не вдаваясь в подробности анализа вопросов и критериев выделения (криминологически обоснованного) данной группы в самостоятельный объект криминологического исследования, отметим следующее. В современном обществе с учетом геополитических, экономических, культурологических и т.д. изменений действительно претерпели серьезную трансформацию критерии общности и уязвимости. В связи с этим параметры, например, возраста, ранее позволявшие устанавливать условия уголовной ответственности, назначения видов и порядка отбывания наказания, меры профилактики, нуждаются в дополнительных исследованиях в целях их возможной корректировки.

Необходимость исследований в данной сфере подтверждают данные международных структур¹, а также положения некоторых актов международного права, участниками которых является и Российская Федерация. Руководящие принципы Организации Объединенных Наций для предупреждения преступности среди несовершеннолетних (Эр-Риядские руководящие принципы, принятые резолюцией 45/112 Генеральной Ассамблеи от 14 декабря 1990 г.) (далее также — Эр-Риядские принципы), прямо фиксируют в качестве одного из направлений прогрессивной политики в сфере предупреждения преступности среди несовершеннолетних предусмотрение и разработку специальных теорий предупреждения преступности именно среди молодежи, а также подходы к этому вопросу, основанные на использовании законов, процессов, учреждений, средств и системы услуг, направленных на сокращение причин необходимости и возможности совершения правонарушений или ограничение условий, ведущих к этому (п. «b» ч. 5)².

В рамках настоящей работы, частично соглашаясь с мнением отечественных криминологов [15, с. 19] и учитывая рубежные пределы в официальной демографической и судебной (уголовно-правовой) статистике, для проведения дальнейшего анализа международного сотрудничества по предупреждению именно подростково-молодежной³ преступности, пред-

ставим определение последней, не лишнее возможных недостатков.

Подростково-молодежная преступность — относительно самостоятельный вид преступности, статистически выраженный в совокупности преступлений и лиц их совершивших, находящихся на момент совершения преступления в возрасте от 14 до 24 лет, на определенной территории за определенный период времени.

Поскольку подростково-молодежная преступность представляет собой некий феномен, изучению которого по сравнению с преступностью несовершеннолетних уделяется не так много внимания, действующие в настоящее время различные документы, в том числе на международном уровне, не имеют в своем содержании учета данного обстоятельства. В то же время сама предупредительная деятельность основывается на действующих актах в отношении как несовершеннолетних, так и взрослой возрастной группы с учетом определенных критериев.

В качестве доступных к пониманию отличительных критериев, характеризующих подростково-молодежную преступность, в первую очередь следует выделить **возрастные особенности** данной социальной группы населения. При этом возрастные особенности мы здесь рассматриваем как некую обобщающую категорию. Поскольку достаточно общеизвестным является то, что возрастную группу, включающую всех лиц в возрасте от 14 до 24 лет, можно разделять на более локальные группы: 14–16 лет; 17–18 лет; 18–20 лет и т.п. В основания этой внутренней группировки закладываются различные критерии. Исходя из обобщающей категории «возрастные особенности», далее, уже «внутри» данного критерия, можно выделить иные дифференцирующие признаки.

В определенной степени можно вести речь об особенностях социализации, характерных в обобщающем формате для лиц, находящихся в пределах рассматриваемых возрастных границ. Например, с одной стороны, мы ведем речь о том, что, во-первых, человек в данном возрасте (особенно если речь идет о младшей возрастной группе 14–18 лет) в основной своей массе еще находится в рамках института первичной социализации — «родительской семьи»⁴. Конечно, более старшие по возрасту (18–24)

¹ По данным ООН, для молодежи в возрасте от 15 до 24 лет вероятность заниматься преступной деятельностью в 2–3 раза больше, чем для людей других возрастных групп. URL: <https://kgt.com.ru/countering-youth-crime>.

² Эр-Риядские руководящие принципы, принятые резолюцией 45/112 Генеральной Ассамблеи от 14 декабря 1990 г. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/juveniles_deinquency_prevention.shtml.

³ Исходя из критериев возрастной периодизации развития ребенка, предлагаются различные подходы. В частности, И.С. Кон предлагает следующую периодизацию возрастов, являющихся этапами перехода от детства к взрослости. По его мнению, периодизацию можно представить следующим образом: 1) подростковый возраст, который делится: а) на ранний подростковый (с 11–12 до 13–14 лет); старший подростковый возраст (с 13 до 15–16 лет); 2) юношеский, подразделяемый: а) на раннюю юность (с 16 до 18 лет); б) позднюю юность (с 18 до 23 лет) (см. подробнее: Кон И.С. Психология ранней юности. М., 1989. С. 16–19). В интересующем нас криминологическом аспекте границы подростково-молодежного возраста (периода перехода от детства к взрослости) несколько сужаются и включают старший подростковый возраст (с 13 до 15–16 лет); юношеский, подразделяемый: а) на раннюю юность (с 16 до 18 лет); б) позднюю юность (с 18 до 23 лет).

⁴ В настоящей работе мы не ставим задачи исследования проблемных вопросов деформации института семьи (официальных брачно-семейных отношений) в целом и родительской семьи в частности.

лица уже способны к созданию (и создают) свои собственные семьи, вступая в официальные брачно-семейные отношения. Но, как показывает, например, российская социальная действительность, подтверждаемая официальными статистическими данными, средний возраст вступления в официальные брачно-семейные отношения имеет тенденцию к повышению. Например, в 2024 г. он составил 35,2 года для мужчин и 33,1 года для женщин.

С другой стороны, наблюдается стремление, особенно для лиц старше 18 лет, быть независимыми и самостоятельными, попытаться оторваться от родителей, без должного учета и понимания своих реальных возможностей. Кроме того, на сегодняшний день отмечается тот факт, что представители поколения X (рожденные в период 1967–1985 гг.) и поколения Y (миллениалы)⁵, являясь родителями представителей людей рассматриваемой в данной работе возрастной когорты и пройдя серьезные испытания на стадии собственного становления (например, 90-е гг. прошлого столетия, характеризующиеся экономической нестабильностью, отчуждением и т.д.), зачастую сознательно или подсознательно формируют своих детей в условиях гиперопеки. А это, в свою очередь, нередко объективно затрудняет, затягивает процесс и результат становления самостоятельной личности.

Помимо вышесказанного, к особенностям социализации лиц рассматриваемой возрастной категории, по нашему мнению, следует отнести объективный и более динамичный процесс смены «социальных ролей» или смены ведущей деятельности. Конечно, исходя из исторически сложившихся норм социального общежития, требований закона (ст. 43 Конституции Российской Федерации) и т.д., основной ведущей деятельностью для преобладающей части лиц, входящих в границы подростково-молодежного возраста, в рассматриваемом нами контексте ведущей деятельностью выступает получение образования. Причем получение образования и как право, и как обязанность, в зависимости от возраста. То есть мы ведем речь о некоей обобщающей категории — обучающиеся. При этом нас в большей степени интересуют две группы обучающихся: обучающиеся общеобразовательных учреждений (уровни основного общего и среднего общего образования) и обу-

чающиеся профессиональных образовательных учреждений (уровень среднего профессионального образования, высшего образования (бакалавриат, специалитет и магистратура). Тем не менее, поскольку образование формально подразделяется на несколько видов уровней, то в каждом из них рассматриваемая ведущая деятельность наполняется специфическим содержанием. И эта специфика, несомненно, зависит от возрастных особенностей, поскольку даже не кардинальная смена, а смена содержательной наполняемости ведущей деятельности стимулирует появление новых качественных образований личности, приобретение социального опыта, формирование психологических изменений, по-новому структурирующих сознание человека и обогащающих его.

Еще одной характерной особенностью лиц, находящихся в рассматриваемых нами возрастных границах, является повышенная склонность к рискованным поведенческим практикам, которую в том числе можно рассматривать как один из значимых показателей антиобщественной направленности личности. А совершение преступления — это в известной степени рискованное поведение. Результаты многочисленных социологических исследований, исследований в области возрастной психологии и т.д., уже достаточно давно обосновали факт того, что чем моложе человек, тем склонность к рискованному поведению выше. И наоборот, чем человек старше, тем базовая потребность в безопасности все более актуализируется и снижает вероятность рискованных поведенческих практик. Многие исследователи в области изучения психологии подростков, молодых людей отмечают их повышенную склонность к «авантюризму» поведению и называют, например, подростков — ищущими риска [16, с. 12].

Возрастные особенности рассматриваемой категории объективно детерминируют и иные затруднения в процессе позитивной социализации личности. В частности, отсутствие (или небольшой объем) собственного жизненного опыта, определенный максимализм, нередко радикализм суждений и высказываний, в совокупности с плохо контролируемым потоком разнонаправленной и разносодержательной информации, могут привести (и приводят) к негативному влиянию на эмоциональную и интеллектуальную сферы, искаженному восприятию действительности. На сегодняшний день к подростку, молодому человеку возникают новые

⁵ Здесь представлена одна из многих классификаций в рамках теории поколений. URL: <https://media.halvacard.ru/life/teoriya-pokolenii-po-godam>.

требования. Требования, которые обусловлены современной социальной, политической, экономической обстановкой, характеризуется новыми социокультурными условиями, технологическими возможностями в освоении пространства жизнедеятельности и т.д.

Говоря о подростково-молодежной преступности, необходимо отметить и особенности государственного реагирования на ее конкретные проявления, в качестве которых выступают преступления, совершаемые представителями рассматриваемой возрастной группы. Несомненно, что самой карательной формой реагирования выступает реализация уголовной ответственности. Говоря о возрастной категории 14–18 лет, мы прекрасно понимаем, что Уголовный кодекс РФ, конечно же, сделал огромный шаг вперед, включив раздел V «Уголовная ответственность несовершеннолетних». Раздел, где формализуется более гуманное отношение к лицам, совершившим преступления в несовершеннолетнем возрасте. Однако последующие годы действия УК РФ, вносимые в него изменения и дополнения, правоприменительная практика в отношении несовершеннолетних позволяют поставить под сомнение наличие позиционируемой гуманистической тенденции⁶. В определенной мере, с позиций анализа законодательных норм, можно вести речь об особенностях реализации уголовной ответственности и в отношении лиц, формально вышедших из возраста несовершеннолетия. Так, ст. 96 УК РФ регламентирует возможность в исключительных случаях применять положения гл. 14 «Особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» к лицам, совершившим преступления в возрасте от 18 до 20 лет, кроме помещения их в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа либо воспитательную колонию. Или, например, ст. 139 УИК РФ, согласно положениям которой осужденные, достигшие возраста 18 лет, могут быть оставлены в воспитательной колонии до окончания срока наказания, но не более чем до достижения ими возраста 19 лет⁷.

⁶ В качестве примера усиления репрессивной составляющей в отношении несовершеннолетних как субъектов уголовной ответственности можно привести уже не раз получившую оценку и, на наш взгляд, абсолютно недостаточно обоснованную ситуацию «расширения» перечня ч. 2 ст. 20 УК РФ.

⁷ При этом нужно отметить, что первоначальная редакция ст. 139 УИК РФ (до изменений, произошедших в 2008 г.) предусматривала возможность оставле-

ние. Как уже отмечалось, международное сообщество, принимая во внимание тот факт, что на фоне серьезных трансформаций геополитического, экономического, социокультурного и т.д. характера, происходящих в современной действительности, также акцентирует свое внимание на необходимости рамочной регламентации и сотрудничества государств как на универсальном, так и региональном уровнях в контексте предупреждения правонарушающего, преступного поведения подростков и молодежи.

В частности, одним из таких документов являются Руководящие принципы ООН для предупреждения преступности среди несовершеннолетних. Подчеркнем, что через весь текст этого документа прослеживается использование именно обобщенной терминологии относительно характеристики рассматриваемой возрастной группы. Например, встречаются такие термины, как «молодежь», «молодые люди» и т.д.

Учитывая фундаментальную роль семьи как института первичной социализации, международное сообщество также уделяет семье серьезное внимание в контексте установления направлений предупредительной деятельности. Среди достаточно традиционных положений о роли семьи и действиях со стороны государства по укреплению данного института в целях предупреждения подростково-молодежной преступности следует отметить ряд положений, которые приобретают особое значение с учетом меняющихся исторических этапов развития общества.

Например, Эр-Риядские принципы указывают, что правительствам следует вырабатывать политику, способствующую воспитанию детей в условиях стабильной и благополучной семьи. Семьям, нуждающимся в помощи для преодоления внутренней нестабильности или конфликтных ситуаций, должны предоставляться необходимые услуги⁸.

В данном положении привлекают внимание два критерия: стабильность и благополучность семьи. Они приобретают особый смысл в условиях сложной экономической обстановки в стране. То есть в данном случае, говоря о социальных аспектах, имеют значение экономические меры не только поддержки, но и самой экономической стабильности в государстве.

ния осужденного в воспитательной колонии до достижения им возраста 21 год.

⁸ Эр-Риядские руководящие принципы, принятые резолюцией 45/112 Генеральной Ассамблеи от 14 декабря 1990 г.

Помимо этого, Принципы декларируют то, что особое внимание следует уделять детям из семей, испытывающих проблемы, связанные со стремительными и несбалансированными экономическими, социальными и культурными изменениями, особенно детям из семей коренного населения, мигрантов и беженцев⁹. На наш взгляд, данное положение, учитывая складывающуюся миграционную и этническую политику в России, приобретают стратегическое значение как в контексте обеспечения внутренней безопасности в целом, так и в сфере выработки особых методик предупреждения преступности. Именно рассматриваемая возрастная категория населения в данном случае является наиболее уязвимой. Подчеркнем, что раскрытые положения Эр-Риядских принципов в одинаковой степени распространяются и на анализируемую подростково-молодежную группу.

Необходимо подчеркнуть, что в качестве позитивной составляющей, реализуемой Россией последние несколько лет, следует отметить следующее положение Эр-Риядских принципов относительно образования — привитие уважения к основным ценностям и воспитанию уважения к культурной самобытности самого ребенка и его взглядам, к общественным ценностям страны, в которой ребенок проживает, культурам, отличающимся от культуры собственного общества, и к правам человека и основным свободам¹⁰. Действительно, формирование базовых культурных ценностей семьи, страны и общества влияют не только на развитие образовательной среды и устойчивости общества, но и выступают предупредительной мерой относительно определенных видов преступлений, вовлечение в совершение которых в последнее время приобретает крайне негативную тенденцию. Например, в последние годы наблюдается статистический рост числа регистрируемых преступлений террористического и диверсионного характера¹¹, совер-

⁹ Эр-Риядские руководящие принципы, принятые резолюцией 45/112 Генеральной Ассамблеи от 14 декабря 1990 г.

¹⁰ Там же.

¹¹ здесь необходимо отметить определенную роль изменений в действующее российское уголовное законодательство. В частности, изменения уголовного законодательства в контексте установления нижнего предела возраста уголовной ответственности. Например, изначальная редакция ч. 2 ст. 20 УК РФ содержала 22 состава преступлений, за совершение которых подлежали ответственности лица, достигшие 14-летнего

шаемых представителями рассматриваемой возрастной группы населения, вовлекаемых в их совершение под воздействием «извне». Вызывает тревогу также отрицательная динамика регистрируемых преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков, совершаемых подростками и молодежью (или при их участии), а также рост числа обвинительных приговоров в отношении несовершеннолетних и молодых людей за их совершение.

Привлекает внимание следующее положение Эр-Риядских принципов. Системы образования должны уделять особое внимание молодым людям, которые входят в группы социального риска. Необходимо разработать и в полной мере использовать специализированные программы профилактического характера, а также учебные материалы, учебные программы, методiku и соответствующие средства¹². Во-первых, в документе подчеркивается необходимость работы именно с обобщенной группой общества «молодые люди», а это та самая широкая возрастная категория, охватывающая и подростков, и молодежь. Во-вторых, констатируется фактор уязвимости такой группы, а значит и необходимости со стороны государства выработки специальных мер и уделения особого внимания в разработке именно эффективных мер предупреждения. В-третьих, документ широко трактует понимание профилактических специализированных программ, включая в их содержание не только работу специализированных структур по работе с несовершеннолетними, но и образовательный формат такой деятельности.

Представляется излишним подчеркивать то, что в условиях негативных изменений количественных, а в большей степени качественных характеристик необходима максимальная концентрация внимания со стороны общества и государства на новых вызовах, реалиях социальной действительности. И опять же немаловажную роль (а в определенных сегментах, возможно, ключевую), наряду с семьей, образовательными организациями и т.д., в предупредительной деятельности должны играть и пред-

возраста. В дальнейшем федеральными законами от 6 июля 2016 г. № 375-ФЗ и от 17 ноября 2025 г. № 420-ФЗ законодатель расширяет перечень ч. 2 ст. 20 УК РФ, включая еще более 15 составов преступлений. И в основной своей массе это преступления террористического и диверсионного характера.

¹² Эр-Риядские руководящие принципы, принятые резолюцией 45/112 Генеральной Ассамблеи от 14 декабря 1990 г.

ставители так называемой общины, под которой следует понимать различного рода структурные или административно-территориальные единицы жизни общества, в которых проживают, социализируются и действуют молодые люди и подростки. В связи с этим в международных документах особое место занимают рекомендации в функционировании «общины». Применительно к России в качестве таковых могут выступать различные формы муниципалитетов (населенный пункт, район, межрайонные образования и т.д.), в рамках которых необходимо осуществлять предупредительную работу с активным вовлечением всех слоев местного сообщества. В качестве сфер деятельности для таких территориальных структур Эр-Риядские принципы рекомендуют обеспечить широкий круг услуг и мер помощи для преодоления трудностей, с которыми сталкиваются молодые люди в период взросления. Такие услуги должны включать программы специального лечения молодых наркоманов, в которых основное внимание должно уделяться уходу, консультированию и терапевтической помощи. Как правило, такая деятельность осуществляется в большей степени в рамках государственных социальных и медицинских учреждений. Однако, как показывает практика, этого не вполне достаточно.

В рамках данного исследования необходимо подчеркнуть еще один раздел Эр-Риядских принципов — раздел VII «Исследования, разра-

ботка политики и координация». В его содержании подчеркивается необходимость такой работы, в том числе в формате междисциплинарных и межотраслевых форматов. Ведь, с одной стороны, «предупреждение преступности несовершеннолетних» является весьма традиционной сферой. С другой — изменения общества, межгосударственного общения, появление новых технологий, новых рисков и многие другие аспекты требуют исследовательского погружения в уже подростково-молодежную среду для выявления общих проблем и закономерностей, формирования современных и эффективных мер предупреждения преступности в среде этой социальной группы.

Подводя итог, отметим следующее. Во-первых, мы можем говорить о некоем самостоятельном объекте криминологического изучения — подростково-молодежной преступности. И, исходя из этого, определять специфичные «инструменты» в ее предупреждении. Во-вторых, немаловажную роль как с формальной, так и с содержательной стороны в предупредительной деятельности в отношении подростково-молодежной преступности играют нормы, принципы международного права, выступающие неким рамочным основанием для выработки максимально единообразных стратегий, подходов и методов предупреждения преступных проявлений поведения подростков и молодежи на национальном уровне.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Silcox J. Youth Crime and Depictions of Youth Crime in Canada: are News Depictions Purely Moral Panic? / J. Silcox // *Canadian Review of Sociology*. — 2022. — Vol. 59, no. 1. — P. 96114.
2. Koops-Geuze G.J. Communiti Sanctions in Youth Justice Compared to Other Youth Crime Responses: a Meta-Analysis / G.J. Koops-Geuze, F.M. Weerman // *European Journal of Criminology*. — 2023. — Vol. 20, no. 2. — P. 758–781.
3. Hubočan S. Comparison of Mathematical Models of Regression Analysis on Youth Crime and Delinquency / S. Hubočan, V. Šoltés // *Křízový Manažment*. — 2025. — Vol. 24, no. 2. — P. 42–51.
4. Gordon B.M. The Battle for Children: World War II, Youth Crime, and Juvenile Justice in Twentieth Century France / B.M. Gordon // *Journal of Military History*. — 2003. — Vol. 67, no. 2. — P. 607.
5. Mancino M.A. A Search Model of Early Employment Careers and Youth Crime / M.A. Mancino // *International Economic Review*. — 2022. — Vol. 63, no. 1. — P. 329–390.
6. Шляпникова О.В. Проблемы изучения и предупреждения подростково-молодежной преступности / О.В. Шляпникова. — EDN FEXYHВ // Проблемы правоохранительной деятельности. — 2019. — № 3. — С. 47–50.
7. Варыгин А.Н. Проблемы профилактического воздействия на групповую подростково-молодежную преступность / А.Н. Варыгин, О.В. Шляпникова. — DOI 10.24420/KUI.2019.83.20.008. — EDN IDFADF // Вестник Казанского юридического института МВД России. — 2019. — № 3(37). — С. 309–314.
8. Шалагин А.Е. Криминологическая характеристика и предупреждение подростково-молодежной преступности / А.Е. Шалагин. — EDN WFASPT // Библиотека криминалиста. — 2016. — № 4(27). — С. 113–119.
9. Нестеренко А.В. К вопросу о молодежной преступности и криминологическом портрете ее участников / А.В. Нестеренко. — EDN MEKUCI // Евразийский юридический журнал. — 2023. — № 8(183). — С. 400–402.
10. Лелеков В.А. Молодежная преступность в России: понятие и особенности / В.А. Лелеков, Е.В. Кошелева. — DOI 10.24411/2073-0454-2020-10272. — EDN AYVRMV // Вестник Московского университета МВД России. — 2020. — № 5. — С. 104–108.
11. Стрельцов В.В. Девиантное поведение российской молодежи в субкультурном контексте (концептуальный анализ) / В.В. Стрельцов. — EDN PXYRWD // Вестник Краснодарского университета МВД России. — 2009. — № 4. — С. 194–196.

12. Крайнов В.И. Теоретические подходы к проблеме девиантного поведения и девиации молодежи / В.И. Крайнов. — EDN JDLYJV // Образование и право. — 2019. — № 5. — С. 214–221.
13. Загребин В.В. Систематизация теорий девиантного поведения молодежи / В.В. Загребин. — EDN XELHIV // Социальные и гуманитарные знания. — 2016. — Т. 2, № 4 (8). — С. 305–310.
14. Салагаев А.Л. Социальные девиации в молодежной среде. Конфликтологический подход : учеб. пособие : в 2 ч. / А.Л. Салагаев. — Казань : Казанский национальный исследовательский технологический университет, 2011. — Ч. 1. — 206 с. — EDN ZGAONV.
15. Бабаев М.М. Молодежная преступность : монография / М.М. Бабаев, М.С. Крутер. — Москва : Юристъ, 2006. — 381 с.
16. Дольто Ф. На стороне ребенка / Ф. Дольто. — Екатеринбург : Рама Паблишинг, 2009. — 201 с.

REFERENCES

1. Silcox J. Youth Crime and Depictions of Youth Crime in Canada: are News Depictions Purely Moral Panic? *Canadian Review of Sociology*, 2022, vol. 59, no. 1, pp. 96–114.
2. Koops-Geuze G.J., Weerman F.M. Community Sanctions in Youth Justice Compared to Other Youth Crime Responses: a Meta-Analysis. *European Journal of Criminology*, 2023, vol. 20, no. 2, pp. 758–781.
3. Hubočan S., Šoltés V. Comparison of Mathematical Models of Regression Analysis on Youth Crime and Delinquency. *Krizový Manažment*, 2025, vol. 24, no. 2, pp. 42–51.
4. Gordon B.M. The Battle for Children: World War II, Youth Crime, and Juvenile Justice in Twentieth Century France. *Journal of Military History*, 2003, vol. 67, no. 2, pp. 607.
5. Mancino M.A. A Search Model of Early Employment Careers and Youth Crime. *International Economic Review*, 2022, vol. 63, no. 1, pp. 329–390.
6. Shlyapnikova O.V. Problems of Study and Prevention of Juvenile Crime. *Problemy pravookhranitel'noi deyatel'nosti = Problems of Law-Enforcement Activity*, 2019, no. 3, pp. 47–50. (In Russian). EDN: FEXYHB.
7. Varygin A.N., Shlyapnikova O.V. Challenges of Preventive Influence on Adolescent and Youth Crime. *Vestnik Kazanskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii = Bulletin of the Kazan Law Institute of MIA Russia*, 2019, no. 3, pp. 309–314. (In Russian). EDN: IDFADF. DOI: 10.24420/KUI.2019.83.20.008.
8. Shalagin A.E. Criminological Characterization and Prevention of Juvenile and Youth Crime. *Biblioteka kriminalista = Library of a Criminalist*, 2016, no. 4, pp. 113–119. (In Russian). EDN: WFASPT.
9. Nesterenko A.V. On the Issue of Youth Crime and the Criminological Portrait of its Participants. *Evrasiiskii yuridicheskii zhurnal = Eurasian Law Journal*, 2023, no. 8, pp. 400–402. (In Russian). EDN: MEKUCI.
10. Lelekov V.A., Kosheleva E.V. Youth Crime in Russia: Concept and Features. *Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii = Bulletin of Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2020, no. 5, pp. 104–108. (In Russian). EDN: AY-VRMV. DOI: 10.24411/2073-0454-2020-10272.
11. Streltsov V.V. Deviant Behavior of Russian Youth in the Context of Subcultures (Conceptual Analysis). *Vestnik Krasnodarskogo universiteta MVD Rossii = Bulletin of the Krasnodar University of Ministry of Internal Affairs of Russia Bulletin*, 2009, no. 4, pp. 194–196. (In Russian). EDN: PXYRWD.
12. Kraynov V.I. Theoretical Approaches to the Problem of Deviant Behavior and Youth Deviation. *Obrazovanie i pravo = Education and Law*, 2019, no. 5, pp. 214–221. (In Russian). EDN: JDLYJV.
13. Zagrebina V.V. Systematization of the Theories of Deviant Behavior of the Youth. *Sotsial'nye i gumanitarnye znaniya = Social and Humanitarian Knowledge*, 2016, vol. 2, no. 4, pp. 305–310. (In Russian). EDN: XELHIV.
14. Salagaev A.L. *Social Deviations in the Youth Environment. A Conflictological Approach*. Kazan National Research Technological University Publ., 2011. Pt. 1. 206 p. EDN: ZGAONV.
15. Babaev M.M., Kruter M.S. *Juvenile Crime*. Moscow, Yurist Publ., 2006. 381 p.
16. Dolto F. *La cause des enfants*. Editions Robert Laffont, 1985. 469. (Russ. ed.: Dolto F. *At the Child's Side*. Yekaterinburg, Rama Publ., 2009. 201 p.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Сутурин Михаил Александрович — кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного права и криминологии Института юстиции Байкальского государственного университета, 664003, Российская Федерация, г. Иркутск, ул. Ленина, 11, mialsu@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5152-4566>, SPIN-код: 7301-1764.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Suturin, Mikhail A. — Ph.D. in Law, Ass. Professor, Department of Criminal Law and Criminology, Institute of Justice, Baikal State University, 11 Lenin Str., Irkutsk, 664003, the Russian Federation, mialsu@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5152-4566>, SPIN-Code: 7301-1764.